

ГОРЕЧЬ ПРАВДЫ

Исполнилось 75 лет со дня рождения выдающегося итальянского писателя Альберто Моравиа.

Автор многих романов и новелл, пьес, эссе и путевых очерков, крупнейший итальянский писатель Альберто Моравиа хорошо знаком советскому читателю прежде всего как автор неореалистических романов «Чочара» и «Презрение», а также «Римских рассказов».

Вокруг творчества Моравиа неизменно — вот уже на протяжении полувека! — ведутся острые споры, но все сходится в одном — это писатель-моралист, писатель-публицист.

В любом своем произведении — от романа до мелькнувшего на страницах журнала «дежурного» эссе — Моравиа всегда остается верным себе — и к анализу любых общественных явлений подходит по-своему, — концентрируя внимание именно на морали, на том, что за душой у его соотечественников и современников. В сочетании с художнической зоркостью это всегда почти позволяет ему поразительно точно ставить проблемы и видеть следствия. Случалось ему и предвосхищать повороты общественной жизни. В свои звездные часы он оказывался настоящей пифией итальянского неореализма!..

Будучи еще совсем юным, Моравиа интуитивно понял и в своем первом романе «Равнодушные», сразу же сделавшем его известным, одним из первых в Италии показал всю гнилость фашистского режима. А в первые же послевоенные годы в знаменитых своих «Чочаре» и «Римских рассказах», переведенных на многие языки мира, сумел дать глубоко праздивую, неприкрашенно драматичную картину итальянской народной жизни — и сразу стал одним из вождей неореализма.

Восход
г. Новосибирск

29
НОЯ
1982

Шли годы без войны, а надежды на мирное благополучие для большинства становились все более иллюзорными; и — опять же одним из первых — Моравиа прозорливо почувствовал трагедию, которую несло итальянцам «общество потребления» заокеанского образца: отчуждение личности, распад духовных связей, одиночество — и опустошенность, сумасшествие, самоубийства... Не умея указать выхода из тупика современной буржуазной действительности, Моравиа всеми фибрами души, всеми гранями своего щедрого таланта страстно протестует против этого бездушного, жестокого мира с его непрестанной гонкой за призраками потребительского процветания: новой машиной, шубой из экзотического меха или каким-нибудь сногшибательным «шедевром» наивейшего живописца, — гонкой, в которой человек постепенно теряет душу и всякую способность к простейшим человеческим чувствам...

Разумеется, ни к батракам юга, ни к рабочим севера, ни к безработным, ни к эмигрантам все эти прелести «сверхпотребления» никакого отношения не имеют... Писателя беспокоит и отталкивает, в первую очередь, тот среднебуржуазный интеллигентский слой, к которому он сам принадлежал и который был так хорошо известен ему. Мучительные процессы, происходящие в окружении Моравиа, не раз привлекали его внимание, становясь почти неотвязными; с присущим ему глубоким психологизмом они раскрыты в романе «Скука», в сборниках новелл «Автомат», «Вещь это вещь» и «Рай», в пьесе «Мир таков, как он есть». В этих своих произведениях Альберто Моравиа — достойный собрат и соратник Федерико Феллини и Микеланджело Антониони.

Он против принятия этой «циничной, наплевательской неофашистской по своей природе тавтологии: «мир таков, как он есть». Отсутствие идеалов и исторической перспективы для Моравиа — то же, что отсутствие воображения. «Где нет такого воображения, там у нас — мертвые души, которых сегодня в Италии не меньше, чем в царской России во времена Гоголя...»

Альберто Моравиа, как и все лучшие его соотечественники, «сделал выбор: говорить только правду, даже горькую...» Он знает, конечно же, что «говорить правду, сообщая добывать правды — значит работать на благо революции и коммунизма» (А. Грамши, П. Тольятти, 1919). Он убежден: «Та часть современной культуры, которая игнорирует и отрицает марксизм и «человековедение», являющиеся мощным двигателем культурного обновления и, разумеется, противостоящие политическому ретроградуству, — закономерно и неизбежно идет вправо». И — во весь голос протестует против этого поправления культуры в Италии, в других странах Западной Европы...

Эта тревога за будущее культуры и человечества, — за судьбы простых людей родной Италии, эта горечь правды свободны, однако, от пессимизма. Творения Альберто Моравиа всегда полны свежим воздухом веры в человека, и любой его роман или рассказ одаривает читателя тем же чувством, что и одного из его героев, — «чувством, какое испытывает человек, вырвавшийся из душного и темного подземелья на свежий, пронизанный солнцем и светом воздух». И как не быть благодарным художнику...

И. БЕЛЯЕВ.